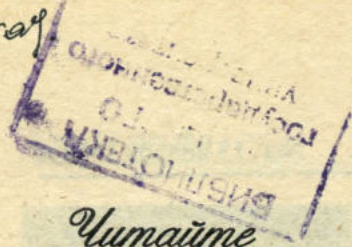

Морган

Читайте

в номере:

Великая и ужасная (стр. 2)

Хочешь в частный вуз? (стр. 6)

Куда идти России? (Л.Полежаев) (стр. 3-5)

МУЗЫКАЛЬНЫЕ БРЕАНИ (стр. 6)

Кое-что о кошках (стр. 7)

ЛИТ"ОРГЦЯ (стр. 8)

Омский УНИВЕРСИТЕТ

ОРГАН СОВЕТА ОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ☆ №1 (148) ☆ 13 января 1995 г. ☆ Цена 50 рублей

Однако старинное знание о них утеряно, и, может быть, живут меж нас неузнанными колдуны и творят своё чёрное дело. Как же распознать их?

Прежде всего надо отметить, что колдуны бывают природные и добровольные. Природный колдун, как говорили древние, имеет свою генеалогию: девка родит девку, вторая приносит третью, и родившийся от третьей мальчик будет колдун, а девочка — ведьмой. Добровольный колдун проходит особый обряд посвящения, когда он отрекается от Бога и обещает служить Дьяволу. Добровольного колдуна труднее распознать в толпе. Иногда встречаются ещё и невольные колдуны — это те, которым перед кончиной умирающий колдун отдаёт свою силу.

Но как же определить колдуна? Из известных мне способов самый простой — это встать с первым яйцом молодой курицы на светлой заутрене на такое место, откуда было бы видно всех молящихся, и тогда у колдуна можно заметить даже рога на голове. В современной ситуации,

я думаю, возможно воспользоваться стечением народа, например, на лекции. Если в вашей аудитории оказался колдун, советую не показывать вида, что вам всё известно. Для него ничего не стоит наслать на вас порчу.

Для избавления от колдуна вам потребуется «сорокаобеденный ладан» (пролежавший на престоле во время сорокоуста). Его надо растереть в порошок и подмешать в еду подозрительному человеку, он станет ходить по комнате из угла в угол, не находя двери. Если в это время дать колдуну напиток поганой воды, он охотно выпьет и затем потеряет свою силу.

А если же на вас всё-таки навели порчу, то нужно искать другого колдуна, ибо кто навёл порчу, снять её уже не сможет.

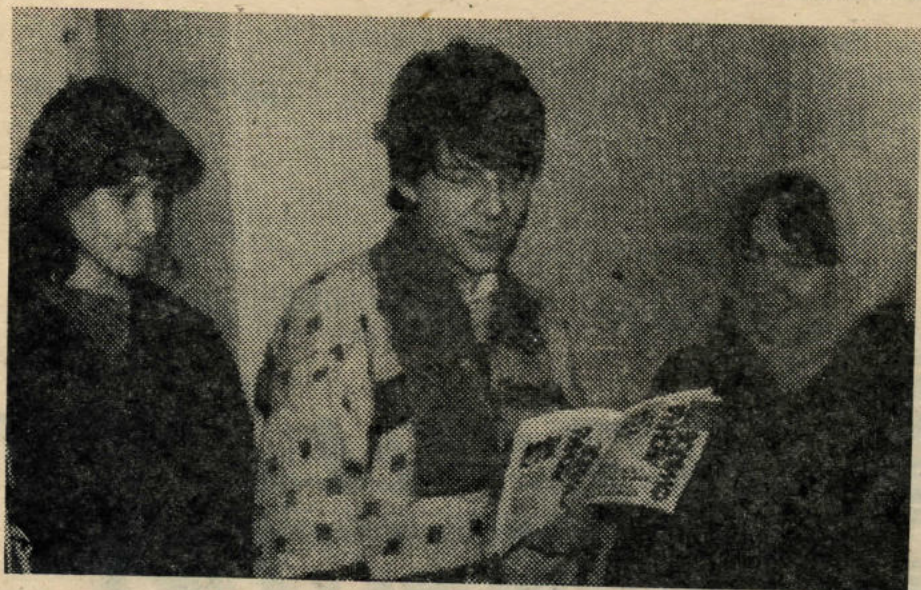
Надеюсь, мои советы вам помогут.
Искренне ваша
Диана ОГОРОДНИКОВА, Я-44.

Астро-логический прогноз

Во вторник вам приснится, что время обратилось вспять. И вот покривевший от злости несчастный человек стал вдруг молодеть, распрямляться, вот он — юноша, а вот он уже розовый славенький мальчуган, писающий по биссектрисе. А вот государственный человек, он же крутой мафиози, а теперь он в благородном порыве помогает одинокой старой женщине перейти улицу. А вот доносчик и сексот, стучач по призыванию, склонив головку, старательно выводит в тетради в косую линейку первые слова. А вот бездарный напыщенный политик радостно лопочет и пускает пузыри, его имя ещё не известно широкой публике.

О, остановись, мгновенье, ты прекрасно. Здравствуй, племя молодое.
И.АГЮ

ВЕЛИКАЯ И УЖАСНАЯ

на снимках нашего фотокорреспондента Вики Гомбалевской грянула 5 января — именно тогда начали её (сессию) сдавать — впервые в своей жизни — первокурсники матфака. Говорят, им страшнее всего, но Александру Андрееву (в центре на верхнем снимке) всё, как видите, нипочём — вместо того, чтобы лихорадочно читать конспекты по истории, он декламировал своим одногруппницам из М-44 Лиле Буториной и Алёне Зарембе филатовскую «Сказку про Федота-стрельца». Попробуйте отгадать, кто из девушек уже сдал, а кто ещё нет. Рядом — счастливый Андрей Киреев из той же группы с первым «отл» в своей зачётке.

На среднем снимке — доцент Валерий Игоревич Гагарин принимает у третьекурсницы физфака (Ф-21) Гули Закуповой «атомку» — атомную физику. Ему-то ничего, только смеётся — неужели такой забавный ответ?

А внизу — готовятся к какому-то чрезвычайному зачёту будущие журналисты из Я-24 — Юля Мотовилина, Светлана Новосёлова и их подруги по несчастью. Лучше бы написали нам, какая она, сессия, и вообще...

Леонид Полежаев

КУДА ИДТИ РОССИИ?

Размышления на перепутье

Окончание. Начало в №35 за 1994г.

Идея национально-культурного своеобразия в рамках единой российской государственности кажется мне плодотворной. Собственно, она уже начала осуществляться в последние десятилетия в рамках бывшего Союза, и к ней необходимо вернуться, ибо это одна из несущих конструкций. Речь идёт сегодня и о переструктурировании великой страны, когда на первый план выступают глобальные вопросы изыскания путей взаимной нетождественности этносов на территории Российской Федерации, которая привела к возникновению глубинной неоднородности внутри нации.

В этой ситуации важно уяснить границы риска, выявить наибольшие слабости в понимании того, что хуже всего понято и определено. Это первое, что важно определить. Страна усталась, и она должна приобрести некое новое государственное устройство.

Находясь в начале великого пути России, мы должны ясно себе уяснить, каким будет наше государство и наше будущее. Думаю, среди главных вопросов, которые обеспечат это строительство, прежде всего — проблема социального обеспечения. Проблема социальной защиты на всех этапах строительства России была главной. Она была одной из лучших в мире в бывшем СССР, заставив задуматься правительства многих стран о причинах «долголетия» большевистского государства.

Мне, как хозяйственнику советского периода, давно ясно, что тенденция развития рано или поздно приведёт нас к принятию и закреплению системы регуляторов, когда создаётся возможность с их помощью обкатать новейшие технологии управления, когда будут учитываться все интересы.

СССР разрушился сам благодаря той региональной конструкции, которая была заложена в ходе его большевистского строительства. Мы сейчас находимся в состоянии констатации этого факта. Поэтому, мне кажется, все разговоры о Евразийском союзе, о едином экономическом пространстве с бывшими республиками Центральной Азии, как теперь говорят, имея в виду республики Казахстана и Средней Азии, тяготеющие к этнически иному менталитету и проводящими откровенно промусульманскую политику, несколько преждевременны. Духовно чуждая нам Средняя Азия теперь будет отдаляться от нас всё дальше и дальше, ситуация же с Северным Казахстаном, традиционно населённым русскими, настолько ориентированными в сторону «большой родины», что любое поподозрение властей ущемить их права или значительное ухудшение экономического положения северных областей республики автоматически повлечёт за собой волнения с требованием референдума о присоединении к России. Кстати, об этом уже заявил сформированный в Казахстане «теневой кабинет», серьёзно предупредив правительство республики о возможном исходе. Преобладание русского населения на территориях, некогда входивших в состав России — важный интеграционный фактор, и процесс этой интеграции, судя по всему, будет продолжаться и углубляться, чтобы закончиться к концу десятилетия окончательным вхождением в состав России, если прежде не будет достигнута конфедерационная (или федерационная) формы содружества между Россией и республиками СНГ и не будут созданы для русских условия, конституционно закрепляющие их права.

Русское национальное сознание нередко обвиняют в имперских амбициях. А если разобраться по существу, оставив в стороне эмоции? Можно ли отрицать культурное, политическое, да и просто эмоциональное влияние России на малых соседей? Устройство мира таково, что при всём уважении к их независимости и суверенитету трудно предположить, что слабая страна будет действовать без оглядки на большого и сильно-

го соседа. Это подтверждают не только отношения США и стран Латинской Америки, Османской империи и балканских славян, Германии и Чехии, но и факты новейшей истории, когда бывшие республики СССР, пережив кратковременную эйфорию пресловутой «независимости», весьма откровенно заискивают перед заморскими странами, диктующими кабальные условия в обмен на скромную помощь. И эта жестокая реальность раскрывает иным политикам глаза, затуманенные на первых порах обрётённым суверенитетом.

В этих условиях вопрос о границах — один из острейших, от него не уйти, и от него за версту тянет югославским или чеченским духом, возникшим с объединением двух Германий. Россия никак не может отказаться от всего, что создано русской и российской государственностью во все века после взятия Казани и создания Московского княжества. В то же время она не может добиваться восстановления этой государственности на основе подчинения — простого подчинения других народов на имперской основе. Империя в представлении людей — это насилие, зло, угнетение, но по сути своего геополитического призвания Россия — глыба, своего рода вселенная, ядро Евразии, соединяющее и разводящее Запад и Восток. Объединяя сотни народов в единый гигантский конгломерат, российский государство, как ни парадоксально, жертвовало идеей этноцентризма. В силу этого Россия прямо-таки обречена на державную вненациональность. Такова была страшная цена имперскости. Наверное, ни одна страна, ни одна нация подобных перегрузок не выдержала бы, давно исчезнув с исторической сцены. Но русский этнос, приспосабливаясь, не только обрёл свою нишу в толще чужих культур, но под сенью своей великой культуры дал возможность развиваться другим, щедро одаривая своим духовным богатством.

Освободившись от азиатского «подбрюшья», Россия скорее всего инстинктивно обретает идею национального самосохранения. И в событиях последнего десятилетия века я вижу позитивное начало имперской традиции, когда страна исходит из государственной равноправности этносов, делая ставку на их естественное слияние. В сущности, идея «советского человека», столь многократно высмеянная и опороченная, аналогична идее стопроцентного янки, американца, выплавленного за два века в тигле разноплеменных народов, освоивших Новый Свет. Американца создали великая Конституция и священное отношение к идее свободы. Может быть, хватит глупо предавать собственные интересы и начать возрождать российскую нацию? Я вижу в этом перспективу геополитического прорыва и возрождения новой России. Ведь пора, наконец, понять: нет у нас друзей в мире. Объятия на Эльбе в 45-м и на capitoлийских холмах в 92-м не в счёт. За последние три года мы воочию убедились, что ни Запад, ни Восток нам не дружественны: за пресловутой улыбкой в манере «чиз» скрывается обычная светская любезность. И ничего более. Пора перестать отдавать последнюю рубаху, с утра просыпаясь с похмельным чувством раскаяния и стыда за свою доверчивость.

Демографическая ситуация в России сегодня такова, что может начаться просто исчезновение русских как нации и замена её на этом геополитическом пространстве неким бухарско-мусульманским этносом. Если мы думаем о будущем России, пора переосмыслить такие понятия, как «русский» и «российский» — и в отношении государства, и менталитета. Пётр I счастливо нашёл для России и нации слово «россиянин». Правильное использование национальных факторов может стать основой для консолидации.

Опыт «суверенных» государств, пошедших сразу после распада СССР по пути строительства унитарного, этнического

общества, гибельного по своей сути в условиях компактного проживания нескольких народов — этот опыт предупреждает: нельзя дать волю этатистским и этноцентристским тенденциям, гибельным для нашей государственности. Звиад Гамсахурдия предопределил беды современной Грузии, заявив, что грузином может считаться только тот, чьи предки пришли туда в VI веке, а не в XIII. Такие же беды могут накликать на головы своих народов неразумные правители, исповедующие принцип этнического оформления отношений господства и подчинения. В том же Казахстане межэтнические проблемы не решишь с кондачка, вводя законодательно в качестве государственного язык коренного этноса, в то время как половина населения представляет другой этнос. В своё время Австрийская империя, пришедшая на смену Священной Римской, став Австро-Венгрией, надорвалась, отказавшись заложить в основы своей государственности права славянских народов. Недалековидное руководство собственной рукой закладывает мину, которой даже миной замедленного действия не назовёшь: она может взорваться в любую минуту.

Надо сказать, что русскую идеологию евразийство будет устраивать до тех пор, пока будет чувствовать себя относительно спокойно и уверенно русская национальная доминанта. А поскольку её подавление уже сейчас явственно ощутимо в бывших республиках Союза, перспектива Евразийского союза, как плодотворной формы сотрудничества, на данном этапе весьма проблематична. Об этом, кстати, недавно убедительно говорил посол Франции в республике Казахстан Жозеф де Фуко, отвечая на вопросы масс-медиа в канун Европейской недели в республике. Он подчеркнул, что о политической консолидации в рамках бывшего СССР говорить сегодня преждевременно, «ибо вы сидите на обломках». Можно только добавить, что скорость, с какой разбежались от России некогда клявшиеся в дружбе и преданности «суверенные государства»; лишь спровоцировала окончательный развал единого экономического пространства.

Итак, продуктивный подход — возрождение русского государства на основе возрождения русской национальной идеи, русского патриотизма. Мы, русские, отказывались быть самими собой ради некоей мифической вселенской идеи всеобщего братства. Мне кажется, мы попали сегодня в совершенно уникальную духовную ситуацию. Думается, в неё не попадала ни одна страна в мире. Религиозность, занимавшая первенствующее место в человеческой душе в российском обществе, за семьдесят лет большевизма была вытравлена, уступив место вере в некую социальную идею, которой стал социализм. Не один Михаил Горбачёв, по-моему, всё общество, включая интеллигенцию, надеялось построить социализм с человеческим лицом. Эти надежды питались победой в Великой Отечественной войне. Но хрущёвский волонтаризм, а затем застой совершили свою разлагающую работу, а так называемая «перестройка» окончательно сокрушила эту веру. В условиях неразберихи и хаоса последних лет большинство населения, кажется, пребывает сегодня в состоянии осмысления трагического опыта безграничной свободы, не заполненной внутренним содержанием. Не заполнена смыслообразующая ниша в душах людей — и это очень опасно. Народ пребывает в состоянии растерянности и уныния, утратив духовные ориентиры, устойчивые понятия нравственности, на которые опирались веками. А ведь подобная духовная пустота, духовный вакуум — это фитиль, своего рода вакуумная бомба, способная взорвать атмосферу нашего времени. Пустота не остаётся незаполненной — и мы то и дело сталкиваемся с суррогатами духовности — религиозной нетерпимостью, воспламеняющей регионы, единением по крови, на самых примитивных началах племенного родства вроде «жузовости» в Казахстане или племенной вражды.

История показывает, что возрождение нации невозможно без элиты, рождающей продуктивные идеи государственного развития. Анна Иоанновна, племянница Петра I, став государыней, одержала победу над князем Голицыным и его окружением, добивавшимися вольностей за заслуги перед отечеством. Но это была «пиррова победа», предопределившая гибель монархической власти в России. Режим самодержавия проиграл пото-

му, что оттолкнул от себя тот политически покорный класс, который творил русскую культуру и формировал нацию, класс земельной дворянства. Ревниво отторгая его в течение двух веков от участия в управлении государством, власть зародила психологию и традицию государственного отщепенства, породивших разночинную интеллигенцию и, в конечном счёте, большевизм.

Об этом пронизательно писал Пётр Струве, русский философ. В работе «Исторический смысл русской революции и национальные задачи», говоря о позоре и национальном банкротстве русской революции 1917 года, причину он усматривает в извращённом идейном воспитании русской интеллигенции, которое прививалось ей властью в течение всего прошлого века. Мировая война поставила народ в условия, сделавшие его болезненно восприимчивым к деморализующей проповеди интеллигентских идей.

Власть отлучила от государства широкий круг образованных людей, ослепив их ненавистью к российской государственности вообще, в результате чего они не заметили трагической ошибки, оказавшись заложниками слепых «противокультурных и зверских сил», дремавших в народе.

Это повод для размышления не только историков, но и политиков нового времени. Не был ли проигрыш Горбачёва предопределён отторжением той части передового русского общества, которая была в его окружении представлена интеллектуальной элитой? Вспомнить его знаменитое «давите их снизу, а мы сверху». Кого?

Пора начать полнокровную российскую историю. Погуляли, поблудили, вернулись на магистральный путь. Да, мы должны апеллировать к традициям патриотизма. Можно сколько угодно упрекать иных политиков в «реставрационном угаре», но ясно одно: патриотизм и национальное самосознание — великие движущие силы. Если элита поставит во главу угла идею союза земель, делая упор на регионы не как на некие «удельные княжества», заставшие в настороженном противостоянии, а как на добровольных сторонников сильного государства, гарантирующего им права и свободы на разных уровнях, — мы обретём не только великую цель. Россия станет развиваться очень быстро, проявляя близкие к западным тенденциям, как политические, так и хозяйственные. От власти не будет требоваться столь высокая степень принуждения и напряжения, как теперь.

К. Леонтьев в работе «Византизм и славянство» заметил: «форма есть деспотизм внутренней идеи, не дающий материи разбежаться». Распад прежних форм налицо, и избежать разбегания малых этносов России поможет только сильная внутренняя русская идея. Объединить народы при глубинной неоднородности внутри нации может только сознание ими необходимости глубокой, созидательной работы для решения назревших проблем. Историк Ключевский говорил, что «в отсталых странах нужда реформ созревает раньше, чем народ созревает «до реформ». Реформ созрел за век от Александра II — и он проводил реформы. Столыпинские реформы («вперёд, на медленных тормозах...») шли тоже не сами собой. Сегодня нация, избавившись от скачкообразных сдвигов, на пороге больших изменений. «Рынок» начала 90-х годов шёл ещё не от нужд реформ, а от чьего-то волонтаризма. Чтобы понять, что это не игра, а управляемая стихия, понадобилось противостояние, которое едва не стоило России будущего.

Мы пришли к сознанию: России для будущего необходимо, во-первых, политическое единство, губернское устройство с широкой региональной свободой, культурно-национальная автономия всех проживающих на её территории народов.

Власть слишком долго противостояла необходимым и своевременным изменениям. Противодействие им обернулось для системы крахом, а нерешительность в последовательном проведении реформ для демократов-реформаторов — муками для России, для страны, изнемогающей в долгих родах.

Как можно их ускорить? И можно ли?

В наши дни популярны две концепции российской истории. Главный тезис первой состоит в том, что по причине рабской психологии её народа и деспотизма власти после цикла подъёма

, кульминации радикальных реформ наступает победа жестокой акции и нового гнёта. Смысл второй: плодотворную организационную схему естественного развития России губят своими революциями или реформами инородцы и западная интеллигенция, с которыми в той или иной мере связана центральная власть.

России пора перестать искать внутренних врагов и начать жить своей собственной жизнью без оглядки на Запад. Главное, на мой взгляд, осознать безумие хождения по кругу, не давая себе воли быть самими собой, понять решающую роль нации как духовного единства народа. Почему идея классовой борьбы овладела русским народом и разорила русскую жизнь? Большевики нащупали уязвимую брешь в характере народа с его застарелой ненавистью и недоверием к инородному. Оборвав старые связи (национальные, государственные и религиозные), объединившие людей, революция не создала взамен ничего нового. Идея классовой борьбы на поверку оказалась разлагающей и разрушительной силой. Осознав это теперь и отбрасывая ложные знамёна, есть только одно, по-моему, на что можно уповать, создавая новую российскую государственность. Это — нация как духовное единство, поддерживаемое общностью культуры, того духовного содержания, что завещано XIX веком, побуждающего творить будущее.

Мы растратили идеалы дедов, обманутые кучкой фанатиков пресловутого всеобщего равенства, забыв о том, что для оправдания в истории всякая политическая и социальная форма должна доказать свою пользу для национальной культуры. Кажется, это поняли многие. Пришло время профессионалов, образованных людей, а не только политиков. Тот, кто знает положение в регионах, убежден: они — основа нового интеллигентного сословия. И люди на будущих выборах будут голосовать за них, занятых конкретным делом, приносящим пользу Отечеству.

Профессионализм — это компетентность, а в широком смысле слова — просвещение народа. Именно дефицит профессионализма, компетентности — главная наша беда в политике, экономике, управлении.

Реформы мы начали прежде, чем поняли цели и средства. Телега оказалась впереди лошади. Отношения с властями строились по привычной модели: власти — на языке приказов, люди — на языке жалоб. Мы не привыкли к диалогу. У нас был в моде «ленинский спор», основанный на почитании или испуге, когда тонет истина, тогда как цивилизованный диалог — форма обмена мнениями. В бизнес люди ринулись, не научившись диалогу. А ведь бизнес, или по-русски говоря, дело — это обсуждение вариантов, это «вариантное мышление». Ленинский тип мышления его исключал начисто. Мы всё время изучаем общественное мнение, тогда как надо изучать психологию, общественное сознание.

Вот одна из первых задач. В мире произошла за эти годы гигантская культурная трансформация, и она связана прежде всего с информацией и технологией. И крайне важно сегодня сознательно формировать экономическое, социальное, нравственное поведение людей, не готовых к реформам в силу изуродованной психологии советского манкуртизма. Просвещение в широком смысле, в том числе и профессиональное — вот новая функция тех, кто начинает эти реформы.

Создать новую государственность, новую экономику, осуществить просвещение, выработать социальный и культурно-нравственный идеал — эти задачи могут решить только люди, которые возьмут на себя часть функций исчезающей интеллигенции. На Западе их называют интеллектуалами, мы же станем обозначать элитой в том смысле, что понятие интеллектуала мы ранее всегда связывали непосредственно с областями искусства, культуры. В отличие от интеллигента он профессионал, работающий в любой сфере, достаточно обеспеченный и независимый человек, имеющий поддержку в частном секторе. Деятельность его преимущественно ориентирована на решение конкретных задач развития науки, производства, управления.

Интеллектуал не может быть в оппозиции к народу или государству, он лишён разрушительного и эмоционально бес-

плодного пафоса. Он не столько протестует и борется сколько творчески сознаёт проблемы и старается их решить. Он вынужден уважать реальность, а не насиловать её.

Они — наследники того российского духа, который питался стоицизмом Сергия Радонежского, патриотизмом Петра Великого, поэзией Пушкина, героизмом Суворова и Нахимова, трудолюбием Демидовых и Морозовых и тех русских людей, для кого Россия была святыней. Российскому интеллигенту стать интеллектуалом совсем не просто — порваны связи, иная ментальность. И всё же.

Наше национальное мировоззрение не очень способствует капиталистическим отношениям, рациональному устройству в общественной и бытовой сферах. Там, где все «совки», холопы, вышли из холопов и стали холопам, нет места правосознанию, энергии, инициативе, свободе действий. Наш социум низкоэнергетичен во всех сферах и ипостасях. Не тем ли объясняется обилие унылых программ по «возрождению России».

Действительно, наша православная этика порождает общество не просто покорное, но со слабым механизмом адаптации и воспроизводила один и тот же менталитет, один и тот же вялый метод анализа действительности. И не так-то просто с этим расстаться. Но надо, поскольку грядущий век потребует выработать иные приспособительные механизмы. И этот процесс, процесс формирования новой интеллектуальной элиты, уже идёт. Эти «новые русские» будут исходить из реальности, будут уважать реальность. И это есть истинно христианский принцип. Идеология русского патриотизма ещё способна что-то спасти, и это не надо смягчать.

И ещё об одном. Наша страна всегда была сильна провинцией, а сейчас на неё — главная надежда. Опорой нарождающегося «третьего сословия» будет земство, верный союзник государства. Любопытно, что с начала и до конца 17-го года оно было сторонником законности и порядка в стране. С принятием в парламенте России Закона «О земской реформе» с учётом национальных интересов Россия законодательно закрепит принцип избрания земских органов самоуправления по социальным группам населения, а не по западным меркам мажоритарной системы. Такие выборы вызовут большое доверие к органам местного самоуправления.

Так как земское самоуправление требует самостоятельности при решении вопросов на местах, необходимо не менее 70 процентов доходной части бюджетов местного земского самоуправления обеспечивать за счёт постоянно закреплённых доходов бюджета.

Земское движение уже на деле доказало, что в состоянии самостоятельно аккумулировать средства на поддержку социальных программ. Исполнительным органом земства станет местная администрация. Социальные проекты, которые примет Земское собрание, будут реализовываться (администрацией).

Развитие экономической инфраструктуры (автомобильные дороги, средства связи, компьютеризация провинции и многое другое) — это ещё одна область, в которой земство, несомненно, проявит себя в качестве активного соучастника экономической жизни России. Российский земельный банк (земский) возродит кассы мелкого ссудного и поземельного кредита. Он же должен стать основой для земского пенсионного фонда, земского страхования и других инициатив.

Закон о самоуправлении будет началом земской реформы в России. Земство в наибольшей степени соответствует менталитету россиян и укладу нашей жизни. Оно могло бы стать своеобразной смычкой между центром и местными органами власти. Информационные агентства в земствах помогут ликвидировать информационный вакуум в регионах. Существенно, что, в отличие от прошлого века, сегодняшнее земство идёт из провинции, глубинки, не дожидаясь «царских указов». Но это опять взгляд в прошлое. И в этом смысле мы должны уйти от пробного поиска форм, даже имевших место в нашей истории, а искать выход в создании научной базы государственного строительства и федерализма под эгидой Сибирского соглашения взамен тем самым инициативу у центра. Было бы весьма целесообразно развить эту идею Омскому государственному университету.

На встречу с О.Н.Смолиным (13 декабря, ОПЦ) народу пришло на удивление мало (человек 20, не больше), хотя тема для разговора — приватизация вузов — лично мне показалась весьма любопытной. До сей поры у нас в спешном порядке были приватизированы магазины и кинотеатры, бары и кафе, причём сочетание всех этих слов со словом «частный» удивления не вызывало. К словосочетанию «частный Университет» ухо привыкнет, наверное, не сразу. Причём такой неологизм обещает появиться в нашем речевом обиходе достаточно скоро (не знакомых с сутью дела отослю к статье «Ученые — свет...», «ОУ» № 33).

«ВУЗ + ПРИВАТИЗАЦИЯ = ?»

Нынешнее положение с финансированием образования Олег Николаевич назвал «парадоксальным». За всё советское и «постсоветское» время больше всего средств образованию выделялось в сталинскую эпоху. В 90-е же годы по уровню заработной платы сфера образования занимала третье от конца место, уступая лишь сферам культуры и сельского хозяйства. В сложившейся ситуации есть два способа поддержки образования: «инфляционный» — брать деньги пусть даже «из воздуха», но платить, не смотря ни на что; «распределительный» — платить, урезая другие статьи расходов. Но, как заметил сам депутат, «отнимать почти не у кого, за исключением управленческих структур», «Мне кажется, что все те, кто хочет посвятить себя интеллектуальной деятельности, должны быть заинтересованы в изменении экономического курса.»

Перейдя к основной теме, Смолин поведал собравшимся о том, что готовящийся законопроект — плод работы Управления по приватизации образования (есть, оказывается, и такое). Внимание было обращено на следующее: во-первых, приватизация должна проводиться «в массовом порядке» с использованием административного нажима, во-вторых — «в очень сжатые сроки», в-третьих на то, что цель предлагаемых мер — перераспределение собственности. Осуществление всего намеченного приведёт к резкому расширению платного образования (что противоречит, кстати, обратной тенденции во всём мире к расширению образования бесплатного). Вполне реально следующее: приватизация вуза влечёт прекращение всякого бюджетного финансирования, появляются новые учредители, определяющие какие факультеты нужны вузу, становится возможным сокращение набора студентов и преподавателей, а освобождающиеся территории используются в коммерческих целях. Эти мрачные прогнозы разделяет и ректор МГУ В.Садовничий: приватизация образования приведёт, по его словам, к разрушению последнего в три года.

Вопросы из зала:

— Как вы считаете, почему на встрече так мало студентов?

— Причина в абсолютном вырождении молодёжи. (Ответ молодого коллеги-однопартийца О.Н.Смолина.)

— Я считаю, что нам «нечего на зеркало пенять...» Я думаю, что уж в получении образования студенты должны быть заинтересованы. Это иллюзия, что каждый спасётся в одиночку.

— В Конституции есть строки о праве на бесплатное образование на конкурсной основе. Расскажите, каков механизм «протаскивания» антиконституционных законов?

— Такого механизма нет, но нам впору возвращаться к лозунгу диссидентов 70-х годов: «Соблюдайте свою собственную конституцию». Могу заверить, что депутаты Думы к Конституции относятся с уважением. Но они не смогут воспрепятствовать принятию противоречащих законам Указов Президента.

Кстати, 9 декабря Думой был принят мораторий на приватизацию сферы образования. Хотелось бы, чтобы речь шла не о моратории, а о запрете.

— Делается ли что-нибудь на местном уровне?

— Полежаев заявил о том, что второй этап приватизации в Омской области проводиться не будет. В число приватизируемых объектов попадают теперь медицинские учреждения, музеи и т.п., это уж, как говорится, «тушите свет»... Хочу сказать, что почти все ректоры в Омске пока против плана приватизации вузов. Но мы имеем печальный опыт промышленности, когда в число учредителей приватизируемого предприятия включается его руководство, в результате чего немногие остаются способными устоять перед соблазнами.

В заключение Олег Николаевич посоветовал студентам и преподавателям не сидеть, сложа руки, приведя в пример шахтёров и работников среднего образования, которые «не молчали и хоть что-то получили». «Наша задача — защищать отсюда ваши интересы, ваша задача — помогать себе собственными силами». Реальной помощью депутатам были собраны подписи. «Когда у нас на руках ваши подписи, то это уже совсем другой разговор.»

Р.РОМАНОВ.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ БРЕДНИ

«Я ПОСЛУШАЛ
СИДЯЩИЙ ДЫМ
НА ЗЕЛЕНЫХ
КАБЛУКАХ...»

Прочитав объявление о «Просто концерте» в ДК «Звёздном» 17 декабря в 17.00, мы, то есть я, Мёбиус, и моя подруга Оля Василькина, то бишь Медиум, полетели на него, предвкушая качество саунда и текстов, но всё же горя желанием прослушать концерт.

Выступление группы «Игорь Ш» развлекло наши опасения. И тексты, и звучание было на уровне. Всего выступило пять групп: «Игорь Ш», «Провокация», «Обломф», «Особое мнение», «Мамина комната».

Также нам понравилось не только качество звучания и энергетическое единство, которое было на сцене, но и организация «Просто концерта» — присутствовало несколько солидных представителей милиции — «наша милиция нас бережёт», что всегда приятно. Чувствовалось и стремление групп к «здоровой конкуренции». Нас приятно удивило, что на «Просто концерте» можно «оторваться» по-настоящему. Это состояние получили не только мы. По-своему демонстрировали «отлёт» молодой человек, который бегал во второй половине концерта перед первым рядом, резко взмахивал руками и дёргал головой, и ещё двое молодых людей, сидящих от нас на несколько рядов впереди, которые весь концерт в такт дирижировали головами.

Каждая группа имела своё лицо. Индивидуальность «Игоря Ш» во многом в прекрасном голосе солистки, «Провокацию» выделяла энергия солиста, «Особое мнение» поразило возрастом участников группы и налётом бывалости.

У «Маминой комнаты» названия органично сочеталось с темой одиночества, а так же с песней «Колыбельная» (правда, если бы мне, когда я была маленькая, довелось её прослушать, то меня сейчас не было бы в живых, так как звучит она довольно-таки громко).

Подытоживая наши впечатления, можно сказать, что омский рок жив. И нам искренне жаль тех, кто увлекается рок-музыкой и не побывал на концерте, потому что состояние «отрыва», к сожалению, теперь на рок-концертах можно получить всё реже и реже.

Р.С. Что же касается заголовка, то это строка из песни группы «Игорь Ш».

Л.САБЫЛИНА, Я-12.

Не так давно я узнал о гибели трех хозяйских кошек. Кот с кошкой охраняли хлев от вторжения мышиного люда, а другая кошка защищала еще и хозяйский дом, проводя там ежедневные инспекции.

Часто упоминают о таких кошачьих пороках, как лень, обжорство и т.п. Все это, увы, присуще избалованным и несчастным квартирным созданиям, замкнутым в тесноте четырех стен и измученным навязчивым уходом своих хозяев. Но кошки, о которых у нас идет речь, были рождены и воспитаны в строгой деревенской свободе и их поведение отличалось тем спартанским благородством, которое недоступно всей этой пышной кошачьей знати с горой родословных. Вообразите же мое сожаление, когда я узнал, что все трое враз, перед самым Новым годом, обрели свой конец — загадочным и странным образом.

Чем было возместить утрату? На следующий день хозяйкин внучок принес с улицы котенка. И кто бы мог подумать — как несчастно он ни выглядел, как жалобно ни мяукал, на следующее утро хозяева застали его подкрепляющимся свежей мышатиной. Котенка решено было зачислить штатным мышеловом.

Что же произошло той ночью? Одна моя знакомая мышь, мой собрат по перу, была свидетелем всех этих событий. Вот что вышло из-под её пера — это целая трагедия, которую я и рискну сейчас предложить благосклонному взору читателя.

Драма с прологом и эпилогом.

Итак, Действующие лица:

Молодой Лев

Мышиный Король

Советник

горожане, простолудины и проч.

Место и время действия — ночная кухня.

Акт I.

Молодой Лев. Жестокая судьба! Как ясно все я помню — глубокий омут, куда нас, бездыханных, коварная рука забросила. Как смог я выплыть — я не знаю сам. С тех пор где только ни скитался, каких лишений ни терпел. Но вот — я здесь. Как видно, есть тут что поесть, но что в том толку мне — все заперто на ключ. Что там за шум?

(Подходит к небольшому отверстию в стене — городским вратам мышей. Оттуда доносятся громкие возгласы.)

Хор.

Настал, настал желанный час!
Чудовищам конец!

Вославим трех героев мы —

И скорбно головы склоним

Мы в память славы их.

Три храбрых мужа, яд приняв,

Покорствуя судьбе,

Отправились, чтоб прямо в пасть

Кошмарным чудовищам попасть,

С своею жизнью распростаясь,

Там смерть нашли себе!

Но подвиг даром не прошел —

Переполох произошел,

От яда сдохли сами львы —

Кошмар и ужас столько лет —

Ура, ура, их больше нет,

Своей не избежать судьбы

Исчадьям адской тьмы.

А тьме ночной теперь уж мы

Шлем только лишь привет!

(обратите внимание на табуизацию слов «кот», «кошка» — это один из интересных феноменов мышиного литературного творчества — прим. авт.)

Молодой Лев (про себя).

Так вот ужасная причина

тройной той смерти!

(Подходит ближе.)

1-я мышь.

Друзья, открыты нам теперь

Любой буфет, любая дверь ...

2-я мышь.

Почтим же память трех мужей,

Трех славных, доблестных мышей

Как следует — роскошным пиром ...

3-я мышь.

Постойте, где же наш король?

Пускай он сам нас поведет

На славный подвиг сей вперед ...

Все.

Да, да, король! Пусть он придет!

(Появляется Король и его Советник.)

Король (про себя). Поступок бесчестный... Но разве эти злодеи когда-нибудь поступали с нами честно? (Видит собирающиеся.) Безумцы! Как смеют они шуметь в столь поздний час?

Советник. Народ празднует победу над врагом, ваше Величество, а кроме того, они желают совершить этой ночью тризну по павшим.

Король. Не опасно ли это? Может, лучше как всегда — поодиночке, без лишнего шума?..

Советник. Полноте, Ваше Величество. Разрешите этим беднякам хоть на одну ночь побыть хозяевами, хоть на одну ночь избавиться от навязчивого страха! Смотрите — они ждут, что Вы поведете их ...

(До короля доносится нестройный шум приветствий.)

Король. Одну лишь ночь?..

Ну что ж...

Пусть бедный мой народ

Хотя бы ночь вздохнет свободно.

(Подходит ближе, шум смолкает. Король оглядывает толпу горожан.)

Настал наш час, друзья мои!

Неужто многого хотели мы,

Сбирая с кухонных столов

положенную дань?

Две-три засохших корки в ночь —

Вот все, чтоб голод превозмочь,

Но и того жалели нам они отдать.

Ну что ж, теперь покажем им

На что способна мышь —

Все что ни есть опустошим,

Запасы все разворочим,

За гибель братьев — отомстим!

Все:

Ура, да здравствует король!

Вперед! Вперед!

Король: Постойте! Первый я пойду...

(Проходит к городским вратам.)

Ох, сердце чувствует беду...

Советник (догоняя Короля). Ваше Величество, не лучше ли сначала послать разведчика?

Король. Ты трусишь?

Советник. Вовсе нет! Но хотя мы знаем, что опасаться теперь нечего, все-таки, Ваше Величество, жизнь Ваша нам дороже всего на свете!

Король. Ну что ж — тогда иди вперед.

Советник (смутившись). О!.. Ваше Величество! Могу ли я, презренный Ваш слуга, вести наш доблестный народ? Нет, эта честь не может мне принадлежать...

Толпа во главе с Королем движется к воротам. У самых ворот Король останавливается.

Король (про себя) Ну же, смелей!

Луна в окне, как сыр полночный

блещет...

Что ж сердце бедное трепещет?

Предчувствия мне грудь теснят...

О эта трусость, наша извечная

трусость!

(Выходит за ворота, где его поджидает Молодой Лев...)

Занавес.

Конец 1-го акта.

(В зале шум, оживление.)

— Боже мой, так будет еще и второе?

— Конечно — и скучнейшее. Я читал

когда-то эту драму. Сначала Король произнесет длинный монолог, потом увидит Кота, потом они с ним будут беседовать до конца второго акта...

— Еще и третий есть?

— Ну да.

— И чего их на античность потянуло?

Нашли бы что-нибудь посовременней.

— Кому-то нравится.

— Только не мне. Пойдем домой.

(Встают, выходят из ложи)

— Не только тебе — смотри — к

концу спектакля из зрителей останется только Хор с Советником.

— Короля съедят?

— Увы. Ты ничего не забыла?

— Зонтик! В ложе остался.

— Вот он, со мной.

— Какой ты умница. Подержи палочку.

(Одеваются и выходят.)

Анатолий Стеклов

Марина БОКАРЕВА

Кому довериться? Кому открыть мне душу?
 Чобы на сердце стало веселей.
 Мне нужно мало: лишь бы кто послушал
 О том, как грустно на душе моей.
 И мне совсем не нужно утешений.
 Мне чья-то жалость вовсе не нужна.
 Улыбка, добрый взгляд — они спасенье,
 Когда болит и стонет вся душа.
 Ведь ласка, доброта и понимание
 Необходимы каждому из нас.
 Любому сердцу хочется вниманья,
 Особенно в тяжёлый жизни час.
 Но всё-таки, к большому сожалению,
 В ненастные и хмурые те дни
 Не можем мы найти своё спасенье
 И остаёмся с болью мы одни.
 Я вас прошу: не проходите мимо
 Того, кому поддержка так нужна,
 Кому тепло души необходимо.
 Пусть миром правит только доброта.

Наталья ТУРЫШЕВА

Месса Си Минор И.С.Баха

Безмолвие разбилось о звучание,
 На площадях запели люди Sanctus,
 И всё, что мучило и унижало,
 обратилось в прах.
 Без колебаний человек за человеком
 Плавно вверх взмывал,
 бесстрастно расставаясь
 С материальным воплощением.
 Пространственные хоры наполнялись,
 Бесплотное движение стало гимном,
 Означивши Вселенную потоком.
 Чрез некий срок
 Хор превратился в тишину,
 И мерами взраставшее звучание,
 И без конца творящуюся жизнь
 Уравновешивало полное безмолвие.

Юрий ШЛЮШИНСКИЙ, X-22

О депресняк, крутая штука,
 И возведён ты в ранг науки.
 Зачем, когда и почему —
 То неизвестно никому!
 Зачем ты возведён туда?
 Иль на земле тебе уж мало?
 Меня покинул ты тогда,
 Когда с учёбы всё ломало!
 И вот пришёл конец трудам,
 (Пришёл ли тут конец учёбе?),
 И мне пора лететь туда,
 Где звёзды — прям как зёрна в небе!

НОВОГОДНЕГО НОЧЬ ЗА РЕШЕТКОЙ

ПРОВЕЛ НАШ КОРРЕСПОНДЕНТ.
БЫЛЬ

Всем нам часто доводилось слышать утром по радио бравую милицейскую сводку: «Вчера совершено 70 преступлений, из них по горячим следам раскрыто 50.» Так случилось, что меня записали в эти 50.

Итак, пять часов утра нового, 95-го года. Полёт нормальный. Народное гулянье в парке КиО подходило к концу.

— Это ты оторвал руку у Снегурочки? — спросила у меня синяя форма чуть трезвее меня.

— Нет, не я.

— Тогда пойдём.

Пошли. Парни, оказавшиеся рядом, крикнули вслед менту, что, мол, не ломал он совсем ничего.

— Не морочьте мне голову, — ответил блюститель порядка. — Я всё видел собственными глазами.

Очевидно, этими, весёлыми, с мутным огоньком. Ну, а дальше всё было просто, как в кино. Посадили меня в «бобан», как заправского урку, и впервые в жизни я прокатился за казённый счёт в родное Октябрьское РОВД.

— Руки поднять. — Дежурный обыскал меня на предмет колющего и режущего и забрал спички — очевидно, огнестрельное. Затем мне выделили место на скамье, огороженной решёткой. Попал я в тёплую компанию. Рядом со мной сидели опытные «угулы». Они угрюмо молчали, потом попросили закурить. Так мы подружались. Их было трое — русские, лет по пятнадцать. Да, сопливает наша преступность. Да и милиция тоже. Патрульный, разглядевший во мне злостного хулигана, едва ли родился раньше меня. Просто мы ходили в разные школы.

Поневолье я почувствовал себя матёрным рецидивистом. Особенно на допросе. Старший лейтенант вежливо сказал мне: «Стоять!» — а сам присел писать протокол. Я тем временем осмотрел кабинет. Пятен крови не заметил и немного успокоился.

— Ну, рассказывай, чем тебе Снегурочка не понравилась. Ты что, её поиметь захотел? — Так и сказал, даже покруче. Как говорится, у кого что болит, тот о том и допрашивает.

— А я и не ломал.

— А у меня рапорт есть. Два. Кому мне верить: милиционерам или тебе?

— А у меня свидетели — три. Кому мне верить?

— Свидетели? Фамилии, год рождения, место жительства? Короче, так: если не вспомнишь, сядешь в КПЗ. Дня на три. — Я прикинул, во что мне это обойдётся, пересчитал зубы и сказал:

— Пишите, что хотите.

— Зачем же «что хотите»? Мне правда нужна, я офицер.

Такие вот у нас честные, принципиальные офицеры. Приятно работать. Да и патрульные тоже.

Били меня гуманно, в перчатках (не боксёрских) и так аккуратно, чтобы, не дай Бог, ничего не сломать. Однако важна не сила, а сам факт, доказать который не имею ни малейшей возможности. Как сказал бы юрист, оскорбление действием. Конфиденциально. Тебись — без свидетелей.

Когда я вышел, уже рассвело.

P.S. После этой истории мы съездили на место «преступления». Самый беглый осмотр снежных чресл показал, что для отлома конечности нужен был не менее чем лом, на худой конец — лопата. Фигура-то ледяная! Кстати, у Снегурочки отсутствовал только правый локоть и, как бы это покультурнее сказать, окорока. Интересно, кого взяли за полку?

М.КАЦАЛ, Я-44.